

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Роберт Оболенский
В шаге от рая

Роберт Оболенский

В шаге от рая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65760997

SelfPub; 2022

Аннотация

Иногда бывает так, что первый день на новой работе становится последним.

Рассказ участвовал в конкурсе "Городские легенды" от Старкон. Вошел в лонг-лист.

Стал основанием для романа "На следующий день", что готовится к выходу в 2022 году.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Роберт Оболенский

В шаге от рая

Экран померк и тут же Алан Грегсон увидел голубое небо. Словно птица в полете, словно сам был там и парил в лучах начала дня. А где-то там издалека, звучал тот самый бархатистый хриплый голос, что вызывает чувства – будоражит, и холодом проходит вдоль спины:

«Это был один из тех домов, что так легко, увидев, позабыть. Светлый фасад, темная кровля. У гаража машина, белый забор и гордо реет звездно-полосатый флаг. Лужайка перед домом аккуратно подстрижена, а вдоль ведущей к крыльцу дорожки высажены розы. – рассказчик замолкает на мгновенье, а камера спускается с небес и плавно замирает у входной двери. – Лишь встав поближе, замерев, вы различите царящие внутри споры, те, что так часто разрушают брак».

Резкая смена кадра переносит зрителя на кухню. Где крупный мужчина смотрит пустым взглядом в тарелку с остатками завтрака.

«Ты долго шел к этому Фрэнк, – повторяет он себе уже в пятый раз за день. Откладывает приборы в сторону и откидывается на спинку стула, которая словно по команде жа-

лобно скрипит. – Еще немного и этот контракт будет твой, а там...»

Он мечтательно закатывает глаза, жадно прихлебывает кофе, но крик жены с второго этажа, вновь возвращает его из мира грез. И теперь в голове у Фрэнка, лишь одна мысль.

«Ну, началось».

– Филипп, если ты и дальше будешь держать дверь закрытой, мы с папой будем вынуждены открыть ее силой! – жена кричала так же, как когда-то его мать.

«Боже, ну почему черлидерши с возрастом манерами все более походят на парней из защиты, чертовых футболистов?» – спрашивал себя Фрэнк, медленно поднимаясь по лестнице на второй этаж.

Он одолел последнюю ступень, рвущаяся из-за двери детской музыка стихла и, вновь ожила резким всплеском гитарного соло. На браслет Фрэнка пришло сообщение по работе, а звуки гитары отступили под напором ударных.

– И сделай уже, наконец, музыку тише! – крикнула Барбара, стоя у запертой двери.

– Как у вас тут дела, дорогая? – не отрываясь от виртуального экрана, спросил Фрэнк подойдя.

– А сам не видишь? – она безуспешно дернула ручку двери несколько раз подряд. Убрала выбившуюся прядь со лба, взглянула на мужа исподлобья и добавила: – Он не хочет одеваться, как того следует.

– Понимаю, – насупился Фрэнк и покачал головой, возвращаясь взглядом к экрану. – Постарайся успокоиться, в твоём положении это вредно.

– Знаешь что! Если бы ты чаще проводил с ним время, такого бы не случилось! – сделав глубокий вздох, она коснулась заметно выпирающего живота. – Как мы будем воспитывать двух детей, если мы и с одним-то справиться не можем?

– Не драматизируй, – не подавая виду, парировал Фрэнк. – «Тела лежат, вокруг огонь, а дым клубится тут столбом», – процитировал он песню. – У нашего сына прекрасный музыкальный вкус и всё у нас будет отлично, – выдержал взгляд жены.

– Издеваешься что ли?!

– Тише, ты же знаешь, крик не поможет, – Фрэнк посмотрел на часы в браслете и постукивая по циферблату пальцем, добавил. – Надо что-то с этим решать, я на работу опаздываю.

– То есть, вместо того что бы поддержать меня, ты думаешь «А как побыстрее уйти от проблемы?» и прикрываешься работой?

– Боже мой, Барбара. Да, он просто хочет надеть джинсы в школу, – махнул он рукой в сторону детской.

– Фрэнк! – жена нервно топнула ногой. – В любой другой день пусть хоть костюм дикобраза надевает, а сегодня он будет выступать перед всей школой с докладом о чертовом Дне

Нового союза¹. Как и его одноклассники, – она с силой ткнула пальцем в грудь мужа. – И я не хочу, чтобы он как дурак стоял в своей мятой футболке и тертых джинсах.

– Так, дай ему с собой эту чертову форму, – упер руки в бока Фрэнк.

– Фрэнк, как ты говоришь своим сотрудникам? – выдержала паузу, погрозила пальцем. – Ага, именно, и не надо отводить взгляд, как нашкодивший щеночек.

– Ну, хватит, Барби.

– Нет, нет и еще раз нет. Никаких Барби мне тут не надо устраивать, просто, – она тяжело вздохнула и со злой иронией в голосе подытожила, – просто реши вопрос, Фрэнк.

– Тише-тише. Я тебя услышал, – набрав полную грудь воздуха, он с силой постучал в дверь детской, – Филипп, открывай, это папа.

– Я не пойду в школу в этом убогом олицетворении большинства, я хочу джинсы!

– Смотри, какие слова знает, – обернувшись, с улыбкой прошептал Фрэнк. Поймал взгляд жены и, скиснув лицом, отвернулся. – Филл, я тебя понимаю, – с горечью в голосе

¹ День Нового Союза – 30 сентября 2083 года, это день преобразования США в Континентальный Союз Свободный Государств (КССГ). По своей значимости, приравнен к празднованию 4 июля – Дню независимости США. Данный факт неоднократно муссировался в СМИ, так как текущая политика КССГ идет в разрез с заветами отцов основателей. А уравнивание статусов двух дат, это как плевок в лики предков и все, то светлое и былое, что являлось основой основ не одно поколение американцев.

произнес он, кашлянул в кулак. – Но пойми, пока ты не сделаешь, как говорит мама... мы так и будем стоять под дверью.

– Мама сказала, я могу надеть всё что захочу.

Фрэнк посмотрел на жену, та отвела взгляд, скрестив руки на груди.

– Это правда? – тихо спросил ее Фрэнк, в ответ Барбара лишь закатила глаза. – Да, и она не соврала, – сказал он глядя жене в глаза, а сам покачал головой от негодования. – Ты вправе надевать, что хочешь и когда хочешь. Но мама забыла о сегодняшнем празднике.

– Что ты с ним цацкаешься, Фрэнк, – не сдержалась мать и с силой постучала кулаком по двери.

Удары пришлись ровно в ритм барабанов, отчего Фрэнк чуть не прыснул от смеха. Но предусмотрительно сдержался.

– Открой дверь, Филипп, или получишь две недели домашнего ареста! – Ответа не последовало.

– Всё нормально, мы с ним договоримся, – Фрэнк дотронулся до плеча жены, почувствовал, как ее трясет от злости. – Всё будет хорошо, я с ним договорюсь, но на всякий случай принеси из гаража мои инструменты.

– Откуда я знаю, где они у тебя лежат, сам принеси, – огрызнулась Барбара, махнув рукой.

«А говорят, женщинам тяжелее всего дается беременность, конечно», – подумал он, выдержав взгляд жены. А вслух сказал: – «Хорошо, дорогая».

Не показывая виду, он спустился вниз по лестнице. «Она на взводе, Фрэнк. Восьмой месяц уж пошел, чего ты от нее хочешь? Сам посиди дома недельку-другую без дела, да с пузом как у бегемота и посмотрим, как ты себя вести будешь», – успокаивал он себя и попутно прикидывал, как открыть дверь без ущерба. Да, и не опоздать на встречу с подрядчиком.

Секунды тянулись подобно желе, которое кто-то в шутку закинул под потолок в разгар студенческой вечеринки. Стоя на втором этаже их уютного дома в пригороде Барбара Катл хмурилась, кусала губы и нервно постукивала пяткой по ковролину, выбивая беззвучный ритм. Тряхнув рукой, посмотрела на старые золотые часы, доставшиеся от матери. Стрелка на тонком запястье преодолела интервал в семь минут. А песня, доносящаяся из-за двери, закончилась, повторилась и вновь заиграла сначала.

Пальцы музыканта нежно перебрали струны, началось вступление, ее терпение лопнуло.

– Филипп, это мама, – сказала она громко, но сдержанно.

– Ты говорила, я сам могу решать, – криком отозвался ребенок, сделал музыку тише.

– Да, – согласилась она, теребя ремешок часов, – но, ты же должен понимать, это не тот случай.

– Но, ты же говорила...

– Сынок, поверь, так надо. В этом мире есть правила, хотим мы того или нет, их соблюдать надо, – пыталась гово-

рить как можно мягче миссис Катл, а ладонь с силой сжимала дверную ручку.

– Ты обещала! – удар в дверь заставил ее резко отпрянуть. А колонки за дверью, взревели с новой силой.

– Фрэнк, Фрэнк! – попыталась она перекричать какофонию. Но коктейль из барабанной дроби и трех гитар с легкостью заглушил ее крик.

«Ну почему именно сегодня сраный день Нового Союза», – пронеслось в голове у Фрэнка. Пока он пробирался к ящику с инструментами, минуя завалы состоящие из увлечений жены. «Все эти тряпки, коробки, а швейную машинку надо была еще в начале лета выбросить», – он освободил подход к шкафу наполовину, когда услышал голос жены.

– Фрэнк!

– Что?!

– Фрэнк!

– Да, что тебе надо!?

– Достал инструменты?

– Еще нет, – сдержанно ответил он.

– Ты можешь побыстрее, мы уже опаздываем.

– Да что ты! – с наигранным удивлением отозвался Фрэнк и бросил взгляд на захламленный гараж. – Дай мне пару минут, – а в ответ услышал лишь удаляющийся звук шагов.

Барбара спешно поднялась на второй, в боку закололо. Не обращая внимания на боли, она добежала до комнаты сына,

с силой постучала в дверь.

– Филипп Фрэнсис Катл, открой дверь! – срывая связки от злости, прокричала мать.

– Я могу одеть джинсы?! – убавив звук, отозвался сын.

– Открывай, и мы обсудим это, – горло саднило от криков, и она срывалась на хрипоту.

– Если я открою, будет, как всегда. Вы всегда так делаете, ты говоришь, а папа исполняет.

– Открывай, и мы просто поговорим, – сказала она, стараясь сохранять спокойствие.

– Мы уже говорим. Я хочу одеть джинсы!

– Филипп, есть правила, но в другой раз...

– Ты всегда так говоришь, лишь обещаешь. Ненавижу вас, лучше бы вы меня вообще не рожали!

Бьющие по ушам ритмы вновь заполнили этаж. От зреющей в глубине обиды, она с силой ударила по двери ногой, боль мигом пронеслась по всему телу. Вскрикнув, Барбара хромая и спотыкаясь отошла прочь от детской. Прислонилась спиной к прохладной стене, закрыла лицо руками. Медленно сползла на пол и заплакала от беспомощности и боли. Под тот припев, что стал знаком до боли:

«Roar of guns and call to attack.

Sound of hooves and sweetest stench

Where no pity or regret. War without end...»²

² Отрывок из песни группы «Metallbeast». Трэш-метал группа основанная в

Тем временем в гараже...

– А, вот и ты малыш, – добравшись до синего кейса, сказал Фрэнк и вздохнул с облегчением. Перед глазами замаячило оповещение:

«Входящий вызов».

– Черт, – буркнул он себе под нос, сетуя на неподходящую ситуацию. – Найс, что за номер? – обратился он к цифровой помощнице.

– Входящий вызов с неизвестного номера, не удастся определить, – ответил приятный женский голос. – Желаете ответить или отклонить вызов?

– Как же все, мать его, не вовремя.

– Не понимаю команды. Желаете ответить или отклонить вызов?

– Отвечу, – мрачно сказал Фрэнк и вновь помянул чью-то мать, наскочив коленом на острый угол коробки.

– Привет Фрэнк, это Билл.

– Билл?

– Билл Пэкстон, подрядчик.

– А, Билл, привет, – с улыбкой отозвался он, а сам поду-

2082 году. Звучание этих зверей, это не то, что вы хотели бы услышать, попивая лимонад на заднем дворе. Жестко, остро и на все сто асоциально. Состав: Дин Босвик – ведущий вокал, ритм-гитара; Лэнс Дукет – соло-гитара, бэк-вокал; Брайан Марзини – ударные, перкуссия; Керт Де Гаэтоно – бас-гитара.

мал: «Ну, началось».

– Фрэнк ты уже на объекте? – в голосе чувствовалось волнение.

– Практически, подъезжаю, – соврал Фрэнк не моргнув глазом. – А ты?

– Черт! Нет, я застрял на четыреста пятом под Санта-Моникой.

– Хреново, – а сам выдохнул с облегчением.

– Да, такие вот дела, перенесем?

Шум помех заглушил слова Билла.

– Что!?

– Я говорю, сможешь ли ты...

– Сожалею, но звонок сорвался, – констатировала Найс.

«Ну и черт с ним», – подумал Фрэнк, а вслух произнес: «Повторить набор».

– Сожалею, но клиент, которому вы пытаетесь дозвониться, недоступен.

– Ладно, – тяжело вздохнув, Фрэнк поправил галстук и четко проговаривая каждый слог, сказал: – Найс, набери мне «Джил Пэкстон».

– Сожалею, но клиент, которому вы пытаетесь дозвониться, недоступен.

– Ничего не понимаю, – нахмурился Фрэнк. – Да что сегодня за день-то такой?

– Тридцатое сентября 2077 года, четверг, погода ясная...

– Ну охренеть! – всплеснул руками Фрэнк.

– На такие запросы, я вообще не отвечаю.

Отключив цифрового помощника, он тяжело вздохнул и отправился на второй этаж. С каждой пройденной ступенью, звуки музыки становились громче. Увидел жену, сидящую на полу всю в слезах.

– Барби, дорогая, что случилось? С тобой всё хорошо?

– Фрэнк, извини, – она жадно хватала ртом воздух, попутно утирая слезы. – Я просто вышла из себя, наверное, это всё гормоны. Просто, когда он так делает, я места себе не нахожу, веду себя как истеричка...

– Тише-тише, всё будет хорошо, любимая, – успокаивал ее шепотом Фрэнк, подходя к комнате сына.

– Филипп! – крикнул он, собираясь с силой постучать в дверь. Но звук музыки в ту же секунду пропал, словно его и не было.

– Филл?!

– Пап, это не я! – испуганно отозвался ребенок.

Ветер за окном сменился, ветви деревьев хлестнули по окну. По земле пробежала дрожь.

«Не переживай, сынок, и открой дверь», – хотел сказать Фрэнк, когда яркая вспышка озарила дверной проем и окна, а в нос ударил резкий запах гари.

Фрэнк закричал, но голос померк под напором громоподобного рева.

Занавеска в детской полыхала во всю, стены покрылись черными пятнами и дымили. Филипп кинулся к двери.

– Мам! – успел крикнуть мальчик.

На секунду картинка замерла, схлопнулась, а вокруг всё до каления стало бело. Свет уступил место тьме, белые буквы отчетливо замаячили по центру экрана:

«Для продолжения просмотра требуется платная подписка»

Информировал приятный женский голос. А браслет на руке завибрировал, оповещая владельца о новом сообщении. Найс уточнила:

10:00 А.М.

«Вы достигаете места назначения».

– Найс, найди, где в Джерси можно посмотреть «В шаге от рая» Скьюзека, – сказал он и тут же добавил, – и оформи бронь в ближайшем к дому кинотеатре.

– Ищу.

– Бронируй на девять вечера.

– Бронь оформлена, оплата прошла. Электронный билет и адрес высылаю на почту.

– Спасибо, Найс.

– Пожалуйста, хорошего вам дня, мистер Грегсон.

Нащупав браслет, он отключил полноэкранный режим и вернулся в реальный мир. С непривычки резко подскочил на

месте, словно человек, пробудившийся от дурного сна. Сидящая рядом афро-американка поздних лет жизни мельком взглянула на него и осуждающе покачала головой, поправила очки с цепочкой на дужке и вернулась к чтению новостей со старенького планшета. Спешно извинившись, он по привычке бросил взгляд на информационное табло в вагоне.

23 октября 2087

Следующая станция – Всемирный Торговый Центр.

Время прибытия 2 минуты.

«Время поджигает», – мысленно поторопил себя Грегсон, протиснулся к дверям и успел чудом ухватиться за поручень, когда поезд резко остановился в тоннеле.

Сзади толкнули, кто-то вскрикнул, а он всем весом наступил на ботинок стоящего подле него мужчины. Извинился и не найдя другого занятия, уткнулся взглядом в окно, разглядывая вереницы проводов на стенке тоннеля. Прошла минута, люди толкались и возмущались в голос. Глядя в отражение на стекле, он невольно наблюдал за мимикой стоящих вокруг людей.

Особенно выделялись двое, что стояли позади него. Крепкие, уже в возрасте и не без лишнего веса. Один повыше Алана, а в другом едва ли наберется пять и пять футов роста³. Коротышка что-то увлеченно доказывал, почесывая залыси-

³ 5.5 футов – 152.4 см. 1 фут – 30.48 см.

ну. В процессе увлекался и то и дело задевал стоящих рядом непослушными локтями, спешно просил прощения и с виноватым видом затихал на мгновение, опуская голову к груди. Тербил ус, приглаживал жидкие кудри и вновь заходился тирадой, энергично тыча мясистым пальцем в экран на стене вагона. Алан проследил за направлением его руки и отключил режим шумоподавления на наушниках.

И в ту же секунду к пестрому парадю новостей добавились звуки.

– Смотри! Опять бабахнули, – недовольно заметил коротышка.

– Думаешь, и до нас эта волна дойдет? – меланхолично спросил его тот, что выше.

– Не знаю, Боб, но не нравится мне это. Говорю тебе, мир сошел с ума.

– Да брось, Пит, мир всегда сходил с ума, и мы всегда с этим справлялись.

– Вы выходите? – спросила девушка позади этих двоих.

– Да-да, нам до конечной, – оживился тот, что пониже.

– Но вы проходите, – освобождая дорогу, отозвался тот, что повыше, и девушка протиснулась к двери.

Вжавшись в дверь еще сильнее, Алан Грегсон попытался встать поудобнее, но лишь сильнее уперся бедром в плечо сидящего у входа пассажира. На что тот ответил рыком и тут же затих, смиренно уткнувшись в экран на стене вагона.

Поезд тронулся, а новостной шпигель⁴ уступил место прямому включению.

– Смотри-смотри! – палец Пита вновь замаячил перед экраном.

Миловидная афро-американка вела прямое включение с нефтедобывающей станции «Транс Оил» у берегов Антарктиды. Капюшон штормовки жил отдельной жизнью и то и дело стремился накрыть ее с головой. По лицу было видно, она давно с этим смирилась, и, пытаясь не подавать вида, продолжала вести репортаж.

– Ага, конечно, никто не взял на себя вины за теракт, – возмутился сиплым голосом Пит. – И так понятно кто бабахнул, – хмыкнул и сквозь зубы процедил, – чертовы узкоглазые.

– Ты думаешь, это Китай? Думаешь, им одной войны не хватило?

– Конечно, Боб, а кто еще? – Пит выпучил глаза. – Сначала мы их отделали в восемьдесят втором, потом торговлю перекрыли, а теперь еще и в Антарктику с Африкой залезли. Вот они и мстят, – кашлянул Пит и тут же добавил. – как могут .

– Да, ну брось, бред, – отмахнулся высокий. – Русским мы тоже когда-то торговлю перекрывали, но никто ничего

⁴ Шпибель – это короткая нарезка видео материала в начале новостного выпуска. Служит для знакомства зрителей с основными темами выпуска и выполняет роль анонса .

не взрывал, – помедлил Боб и аккуратно подметил, – даже в союзе теперь.

– Не-не-не, – завелся коротышка. – Ты не сравнивай, с ними мы не воевали. И вообще, у комми был свой кодекс чести, если на то пошло, это тебе не желторотые.

– Ты их коммунистами назвал, серьезно, Пит? – иронично заметил высокий.

– Я... – начал было Пит.

– А, вы не могли бы оба заткнуться?! – двое растерянно уставились на пожилую женщину со стареньким планшетом в руках.

Первым ожил коротышка.

– А вы не лезьте, – он резко вскинул палец вверх. – Нам говорят, Союз, чушь всё это! Мы подобрали осколки развалившейся страны и назвали их новыми штатами. Но это экспансия, а никакой не союз.

– Тише, Пит, – скрипя зубами, попытался урезонить друга высокий, но весь вагон уже смотрел на них во все глаза.

Оценив ситуацию, Алан поспешил включить режим шумоподавления в наушниках и отвернулся. Поезд замедлил ход, остановился. И стоило дверям открыться, как поток пассажиров увлек его за собой.

– Найс, дай выпуск новостей с пятнадцатого, – бросил он впопыхах, активно работая локтями на выходе из подземки.

Взрыв произошел в зоне отдыха, кафе «Балу». Десять че-

человек погибло, пятеро ранены. Трое из них в крайне тяжелом состоянии. Пока ни одна из известных нам организаций не взяла на себя ответственность за инцидент, – попыток жила корреспондент и дала слово ведущему в студии.

– Боже, – тихо сказал Алан и окинул взглядом людское столпотворение.

Вся улица от парка Либерти до мемориала одиннадцатого сентября была заполнена вышедшими на протест людьми. Одни держали плакаты, другие слонялись без дела, разглядывая собравшихся и окружающие парк башни. Людское брожение не прерывалось ни на секунду. Мимо Алана прошел крупный мужчина, плакат над ним гласил:

«Мы этого не допустим! Нет войне!»

Рядом стояла старушка с другим, еще более содержательным слоганом:

*«Нет войне! Долой диктатуру!
Долой президента Дилана!»*

– Найс, проложи маршрут до точки назначения, – сказал Алан, разглядывая толпу и тяжело вздыхая.

– Маршрут построен, – перед глазами Алана появились зеленые стрелки. Первая уместилась под левым ботинком,

а остальные протянулись змейкой по тротуару и уходили вглубь толпы. Алан свернул новостной видеоряд до минимума и больше слушал новости, чем смотрел.

Группа кораблей Китая была замечена в нейтральных водах близ западного побережья, штат Калифорния. Пекин заявляет, что это навигационная ошибка в ходе учений. И данные действия никак не связаны с попыткой оказать давление на президента Дилана и на решение по отмене эмбарго. «Новое правительство Китая никогда не было заинтересовано в силовом решении вопроса», – прокомментировал ситуацию глава МИД Китая на прямой линии. А нам остается лишь гадать, к чему еще приведет торговая война Континентального Союза и вновь набирающего силы Азиатского блока».

Следуя по направляющим, Алан лавировал в людском потоке. Оставив парк Заккоти позади, он свернул на Бродвей. Ряды митингующих постепенно редели, уступая пальму первенства толпам туристов. А полупрозрачный образ диктора продолжал маячить на периферии взгляда и перешел к новому блоку:

Тело пропавшего без вести Ричарда Бэнкса было обнаружено сегодня утром на парковке города Патерсон, штат Нью-Джерси. Смерть наступила от множественных огне-

стрельных ранений. Официальная версия, ограбление.

Местоположение его напарника Генри Паскаля до сих пор не установлено. Детектив Бэнкс и его напарник расследовали дело об исчезновениях людей, прокатившихся по городу и штату Нью-Йорк. Но в ходе внутреннего расследования были отстранены. За информацию о нахождении Генри Паскаля власти готовы выплатить вознаграждение.

Алан свернул с Бродвея, оставив церковь Троицы позади. Посмотрел на браслет, циферблат показывал пять минут до опоздания⁵, он поспешил ускорить шаг.

К другим новостям. Сегодняшний день в Нью-Йорке обещает быть жарким. Студенческие движения объединили силы и планируют провести массовые демонстрации на Нижнем Манхэттене. Один из студенческих лидеров заявил на своей страничке в «Пэйс-Эйр»: «Большое яблоко впору называть гнилым яблоком, мы не потерпим текущего политического курса и выйдем на улицы, хотя бы того власти или нет!» Ждать ли властям города погромов или все обойдет-

⁵ Мы ценим ваши привычки и знаем, как они плотно входят в быт и также учитываем потребности инноваторов. Именно поэтому компания «Ред Кэп» так детально подходит к желаниям пользователей и, оставляет дисплей на наш браслетах. Вы сами решаете, где будет проецироваться интересующая вас информация и даже время. Ведь одним подойдет привычный циферблат на браслете, а другим ближе настроить отображение времени на цифровых линзах». Отрывок из документального фильма о компании «Ред Кэп» на канале «Найшонал Дидс».

ся мирно? На данный момент сложно сказать, – ведущий запинаятся, прикладывает палец к уху. – Но как сообщает один из наших корреспондентов, полиция стягивает силы в район Чайнатауна. Подробности мы сообщим позже. По сообщению от нашего источника в департаменте полиции, в данный момент на пересечении Канал и Элизабет стрит фиксируется массовая драка, – сообщила диктор и перешла к другой новости.

Тем временем, в Западном Мидтауне продолжается забастовка работников санитарной службы. Представители департамента отказываются давать комментарии по данному вопросу. Связана ли волна сокращений с роботизацией⁶ отрасли? Чем опасен коктейль из митингующих студентов и бастующих мусорщиков? И куда смотрят власти города? Подробности мы узнаем из прямого включения, после рекламы».

– Как всегда вовремя, – улыбнулся Алан и покачал головой. Остановился перед входом в здание, снял линзы и наушники. Убрал их в миниатюрный кейс, сделал глубокий вдох,

⁶ Роботизация санитарной службы – первоначальная реформа по снабжению «мусорщиков» Нью-Йорка экзоскелетами от «ФТ Системс» к 2087 переросла в новый подряд. Роботизированные машины, работающие без оператора и какого-либо человеческого участия. Аппараты снабжены программным обеспечением «Эдж», разработано дочерней компанией «У.Б.С. Технолоджис». Модернизация повлекла за собой веерное сокращение рабочих мест в Санитарном департаменте и мгновенную реакцию профсоюза в виде забастовки.

задержал дыхание. И чувствуя, как пульс постепенно приходит в норму, медленно выдохнул. – Просто будь собой, нервничай, но в меру. Ты получишь эту должность и эту работу, – сказал он себе и задрал голову кверху.

Головной офис «Эко Кор» поражал воображение своей монолитностью. Казалось, его стены воочию дышат историей и тайной, а непривычный современному глазу неоготический стиль лишь подхлестывал эти чувства. Алан сверил время и позволил себе мгновение слабости. Отступил на два шага и наслаждался видом. Выполненные в бронзе буквы подчеркивали строгость фасада, а высокие окна над входом и выше, придавали небоскребу сходство с собором. Он попытался разглядеть шпиль, но без улучшающих зрение цифровых линз тот расплывался вдали и терялся на фоне ясного неба.

Браслет оповестил вибросигналом, что отведенное на дорогу время закончилось. Поправив галстук, Алан Грегсон прочистил горло и решительно скользнул в дверь револьверного типа, но оказавшись на шаг ближе к попаданию в корпоративной обойму, замер на месте. Внутренняя часть здания поражала пуще внешней. Высокие своды вестибюля отделаны цветной мозаикой с позолотой, а стены и пол выполнены в причудливом сочетании красного и черного мрамора.

Не теряя более времени, он уверенно проследовал к стойке ресепшена. Теплый свет ламп едва касался пола и создавал особую атмосферу спокойного величия. Полутени игра-

ли на кожаной обивке диванов в зале ожидания, а выполненное в металле изображение двух рабочих с молотами мерно сияло, возвышаясь над стойкой ресепшена подобно алтарю.

– Добрый день, сэра, чем я могу вам помочь? – пропела девушка за стойкой в строгом костюме и белой блузке.

– У меня сегодня первый рабочий день, – слегка смутившись, ответил он и широко улыбнулся.

– Как я могу к вам обращаться, сэра?

– Грегсон, Алан Грегсон.

– Приложите палец к ридеру⁷, мистер Грегсон.

Пальцы девушки скользнули по клавиатуре, на лбу появилась едва заметная морщинка, а глаза следили за выдаваемой монитором информацией.

– Нашла, – звонко ответила девушка, – Алан Грегсон, помощник Джима Когана, – вынув из ящика стола одну из пластиковых карт с логотипом компании «Эко Кор», положила ее на стойку перед Аланом.

– Спасибо. Мне на пятьдесят восьмой, верно?

– Именно так, не забудьте карту, не на всех этажах стоят ридеры. – Она почесала аккуратный носик. – И после общения с мистером Коганом обратитесь к его секретарше. Она должна заказать именной пропуск в отделе кадров.

– Еще раз, спасибо.

– Хорошего дня.

– И вам, – бросил он через плечо, проходя рамку метал-

⁷ Ридер – устройство удостоверяющее личность по отпечатку пальцев.

лодетектора.

Охранник посмотрел на показатели и проводил его невозмутимым взглядом до лифта. Грегсон нажал кнопку вызова, двери беззвучно открылись. Его приятно удивил тот факт, что внутри кабины не оказалось ни единого зеркала.

Лифт плавно начал движение, а набрав скорость, едва уловимо шумел, убаюкивал. Пытаясь отвлечь себя и расслабиться, Алан мысленно рассуждать о дизайнерских решениях последних десятилетий. «Порой зеркала бывают полезны, но если припомнить, когда я последний раз ими пользовался? Обычно ты в лифте не один и допустимо поправить галстук, но не более. А освещение. Где же это было? А точно, на той суповой⁸ вечеринке у Томи, – качнул головой, улыбнулся. – Да, там было такой жуткий свет, что я подумал тогда: “Эта штука больше врата рая напоминает, а не лифт”. Да и с зеркалами перебор был. Не то чтобы я не любил свое отражение, нет, дело скорее касается интенсивности светового потока. Тут приятный, теплый полумрак. А там был холодный офисный свет. В таких кабинках ты, словно мертвец под лампой патологоанатома, виден каждый изъян твоего лица, каждая неровность кожи»...

Прозвучал короткий звонок. Алан машинально шагнул в

⁸ Суповые вечеринки организываются следующим образом, каждый участник получает продукт из списка и покупает его, а приглашенный повар готовит на всех суп. Многим это кажется странным, кому-то диким. Но в этих вечерах есть свой шарм, ведь не приди кто-то вовремя, все будут знать: «С ним супа не сваришь».

дверной проем, продолжая вести внутренний диалог, и чуть не сшибся лбами с входящим мужчиной.

– Оу-оу, тише! К чему такая спешка? – держа перед собой руку, обратился к нему вошедший.

– Я вас не заметил. Просто задумался и...

– Не извиняйтесь, это всё нервы.

– О чем вы?

– Это не ваш этаж, это пятидесятый, а вам на пятьдесят восьмой, – указывая на цифровое табло, отметил незнакомец.

– Откуда вы знаете?

– Я вас озадачил, верно? – незнакомец пристально посмотрел на Алана и ехидно улыбнулся, пользуясь растерянностью собеседника, подхватил инициативу. – Меня зовут мистер Карсон, – крепко пожал парню руку, а свободную левую положил ему на плечо. – Проходите, – указывал он на кабину лифта правой.

– Мистер Карсон, – начал было парень.

– Для вас, просто Сидни, – расплылся он в теплой улыбке. – Начальник отдела безопасности, если вас интересует должность.

– Очень рад знакомству, – ответил он на автомате, а про себя подметил контраст между теплотой улыбки и холодом в глазах. Какая-то внутренняя неприязнь была в этом человеке, странное чувство, словно нечто прилипало к тебе, и сколько ни старайся, его не стряхнешь.

Сидни пригладил залысину и прожал кнопку пятьдесят восьмого этажа.

– Знаю, у вас сегодня первый день, но вынужден предупредить. Мистер Коган бывает резок, трудоголик, что с него взять, – развел руками Сидни и ослабился. – Мы неоднократно намекали ему на отпуск, даже давали специальные условия по оплате в случае согласия. Но он был и есть непреклонен, – сделал паузу. – Насколько я помню, в университете к вам подбивали клинья ребята из «Транс Оил»?

– Да, было дело, – ответил Алан и посмотрел на табло в лифте.

– Я вас утомляю?

– Что вы.

– Хм-м, так почему вы отвергли их предложение? Местечко-то сладенькое было.

– Как сказать, – скривился в ухмылке Грегсон. – Еще в школе, я щелкал тест Форда⁹ на завтрак вместо хлопьев. И единственное, что я хотел и желал, так это работать с легендой и оставить след в истории, а не заниматься расчетами по устройству нефтеперерабатывающих заводов. Это исчерпывающий ответ?

– Даже более чем, – покрутил перстень на безымянном

⁹ Имеется в виду тест Генри Форда при приеме на работу. Тест представлял собой логическую задачку, успешное решение которой говорит о наличии у претендента качеств необходимых для успешного выполнения задач, таких как логическое мышление, находчивость, стрессоустойчивость, умение нестандартно мыслить.

пальце Карсон, и, кивнув, поджал губу – И скажу честно. У руководства точно такие же пожелания, – рука Сидни вновь легла на плечо парня. – Поэтому буду крайне признателен за любую информацию.

– Не совсем понимаю, о какой информации идет речь?

– О той, что касается командной работы. Например, если заметите странности в поведение мистера Когана, нестыковки. Или, быть может, личные поручения, которые напрямую дела не касаются, – он прочистил горло и прямо посмотрел Алану в глаза. – В любой подозрительной ситуации идите к Сидни, а Сидни своих не забывает.

Раздался короткий звонок, двери открылись на пятьдесят восьмом этаже.

– Спасибо за дельные советы, мистер Карсон.

– Просто Сидни, молодой человек. Двери моего кабинета всегда открыты, – сухощавый мужчина козырнул на прощание, указал парню место назначения и ушел в противоположном направлении.

«Вот же говна кусок», – подумал Алан глядя ему в след. Бросил взгляд на браслет, чертыхнулся и поспешил на встречу.

10:21 А.М.

Возле указанного кабинета было шумно, обладатель гулкого баса был явно чем-то недоволен. Через стеклянную

дверь Алан увидел крепко сбитого южанина с голубыми глазами и проседью на висках. Судя по жестикуляции и звукам, он вот-вот был готов разорваться подобно водородной бомбе, а хрупкая девушка напротив была в самом эпицентре.

– Марта, твою мать! Сколько еще раз тебе повторять? Если я говорю, что меня нет, значит, меня нет ни для кого. В особенности для моей бывшей жены!

– Сэр, но...

– Я что, попугай? Ты видишь перья под этим костюмом?

– Сэр, мистер Коган...

– Что? Что ты хочешь сказать, что ты извиняешься? В жопу! Еще раз, помяни мое слово, еще раз ты выкинешь такое, – погрозил он пальцем, – вылетишь отсюда к чертовой матери. Ты меня поняла?

– Да, сэр. Да, мистер Коган.

– Отлично! Меня ни для кого нет до полудня!

Хлопнув дверью, он удалился, но дух тирании, казалось, застыл в воздухе и еще долго витал в помещении.

Аккуратно открыв дверь, Алан приблизился к столу секретарши.

– Добрый день, мэ, – мягко начал разговор парень. – Меня зовут Алан Грегсон, я новый помощник мистера Когана.

– Да-да, одну минуту, – лицо Марты покрыл плотный багрянец, но она отчаянно пыталась взять себя в руки и не разреветься. – Сейчас я представлю вас мистеру Когану, попытаюсь. Надеюсь, у вас крепкие нервы, будьте готовы, – шмыг-

нула носом. – Да вы и сами уже, наверное, слышали, что к чему.

– Не переживайте, бывают и куда более серьезные вещи, из-за которых не стоит расстраиваться. Вы выше этого, я уверен.

– Да куда уж там, – сказала она и улыбнулась через силу. – Спасибо, спасибо за поддержку, – она оторвала взгляд от стола, посмотрела на Алана и приняла поданный ей платок. – Да, думаю и вправду, не всё так страшно, – произнесла она уже куда более оживленно.

– Еще как, юная мисс, – он бросил взгляд на именную табличку, – или, быть может, миссис Хобс?

– Мисс, – ответила она слегка смущенно.

Он задал ей пару вопросов, не относящихся к делу, отпустил шутку-другую, пригласил пообедать. Спустя считанные минуты от былых волнений не осталось и следа. А перед Аланом сидела красивая двадцатилетняя девушка с задорным блеском в глазах.

– Что мне еще стоит о нем знать? – подытожил их перешептывание Алан.

– Думаю, вы всё и так уже знаете. Просто помните, что мистер Коган не от мира сего, плюс немного расист, плюс курильщик и... – она игриво улыбнулась и, поглядев по сторонам, тихо сказала, – последнего помощника он ударил.

– Seriously?

– Угу, – закивала головой Марта. – Он был поляк.

– И только? – улыбнулся Грегсон.

– И только. Потому помни, – она вновь начала загибать пальцы, – расист, курильщик...

– И просто отличный парень, – закончил он за нее. – Всё, пора встретиться со зверем, запускай, Марти.

Она смерила его игривым взглядом и, нажав на кнопку интеркома проговорила:

– Мистер Коган к вам... – рык дикого зверя прервал ее сообщение.

– Какого черта?!

– Встреча, сэр, – в динамике послышался глубокий вздох, молчание.

– Ладно, выкладывай, кто там еще? – и спешно добавил: – Надеюсь не моя бывшая жена, иначе...

– Нет-нет, мистер Коган, – пролепетала Марта, – прибыл ваш новый помощник.

– Аа-а, хорошо, пригласи его!

– Проходите, – в глазах девушки читалось сочувствие.

– Добрый день, сэр, – энергично начал Грейсон с порога. – Меня зовут Алан Грегсон, я ваш новый...

– Знаю-знаю, – отмахнулся Коган, стоя напротив ростового окна, посмотрел на часы. – Представляешь, мало того, что эта сука оттяпает себе половину всего, так она еще и попрекает меня детьми, – он зло ухмыльнулся. – Я, видите ли, уделяю им мало времени. А ничего, что мы в шаге от развода? – синхронно подняв руки и брови, вопрошал Джим гля-

дя в окно. Так, словно репетировал сцену в спектакле.

– Да-да, мистер Коган, понимаю, – наигранно запинаясь, выдавил из себя Алан.

– Да, ни черта ты не понимаешь! – махнув рукой, Коган устало вздохнул. – Сначала они все такие, – повел руками, – замечательные, красивые и нежные, но стоит только надеть им на палец кольцо, и всё катится к чертовой матери, – сказал он, не отрывая взгляда от спящих по заливу судов, и закурил. – Не проходит и года, как они превращаются в гребаного червя, сосущего из тебя все соки. Солитера с обвисшей жопой, мать его. Так-то, – он устало склонил голову, помассировал зудящий висок. – Хотя, кому я это рассказываю, у тебя же еще всё впереди, – добавил он, смягчившись, выпрямился и улыбнулся формальной улыбкой. – Располагайся, – указал на стул, а сам, обойдя стол сел в кресло и разгладил лежащую перед ним папку.

Откинувшись в кресле, выдержал паузу, затянулся. Пробив барабанную дробь по подлокотнику кресла, подался вперед и затушил сигарету.

– Ладно, сопли в сторону, поговорим о деле. Как, говоришь, тебя зовут?

– Алан Грегсон, сэ, – отчеканил парень.

– Хм, Грегсон, – произнес Коган, смакуя каждый слог. – Мне нравится. Хорошая фамилия, есть в ней что-то металлическое. Надеюсь, ты ее стоишь.

– Мое резюме тому лучшее подтверждение, – расправив

плечи, ответил Алан.

– Да? Не смотрел.

– Как? Но, как же...

– Я что похож на кадровика? – прервал его Коган и, не дожидаясь ответа, продолжил опрос. – Откуда ты родом?

– Джерси Сити, сэр, – сдерживая гнев, ответил Алан.

– Да ладно, а с какой улицы?

– С Уильямс авеню, сэр, она пересекается с Вест-сайд Авеню, возле Лин...

– Линкольн парка, знаю-знаю. А я с Уэлш-Лэйн, закуток недалеко от синагоги, что на Гаррисон-авеню. Кто бы мог подумать, парень из Джерси, – сказал он и ослабил ся. – Хорошо, – хлопнул ладонью по столу и в одночасье посуровел. – Работы нам предстоит немало, поэтому буду говорить прямо. Следуй моим правилам, и всё пойдет как надо. В принципе правило у меня только одно. Всегда помни, что соседский мальчик мечтает о твоей работе, – погрозил ему пальцем Коган. – Но на всякий случай растолкую поподробнее, – входящий звонок прервал его.

– Что там еще, Марта?

– Мистер Орден на второй линии, сэр.

– Хорошо, – Коган приложил палец к губам, давая знак парню.

Тяжело вздохнул и напрягся, а морщины на лбу собрались в кучу подобно борцу, вставшему в стойку. Он переключил линию и поднял телефонную трубку старого образца.

– Привет, Стив, если ты хочешь справиться о ходе работ над проектом, то второй звонок за день я считаю лишним. Всё идет своим чередом, к концу квартала мы закончим... – От услышанного в ответ брови Когана резко поползли вверх. – Что?! – губы вытянулись в дугу, скошенную к полу. – Ты уверен? Сколько у нас времени? Но откуда такая информация? – с секунду он сидел подобно каменному изваянию, из трубки слышались гудки.

– Что-то не так, мистер Коган? Может, я зайду попозже, а пока ознакомлюсь с делами? – на секунду Алану показалось, что у шефа приступ.

Лицо Когана застыло, взгляд стал пустым, а левая скула произвольно дернулась.

– Нет, в порядке, всё в порядке. Дела, да кое-что еще можно успеть, – он опустил трубку, нажал кнопку селектора. – Марта, мне нужен обратный звонок на номер, с которого звонила моя жена!

– Мистер Коган? – выдавила девушка.

– Я абсолютно серьезно, мне нужно связаться с женой.

– Хорошо, сэр, – в голосе девушки явно угадывалось недоумение.

– Коган с силой прижал аппарат к уху, длинные гудки, ожидание. И наконец, из трубки послышался приятный, щебечущий голос женщины в годах.

– Алло.

– Это Коган, мне нужно поговорить с Маргарет.

– Она не хочет с тобой говорить, Джимми, – тяжелый вздох. – Ты вообще в курсе, что она всё утро пыталась до тебя дозвониться? Секретарша говорила, тебя нет на месте, ты на совещании, ты в космосе или еще где-то, – миссис Митчел перевела дыхание. – Ты где угодно, но только не там, где нужен. Для этого я растила свою дочь... – она поправила очки-половинки, – чтобы какой-то мужлан разбил ее сердце, а потом появлялся по своей прихоти? Подумай хотя бы о детях! Что вы вообще делаете, мистер, кроме того что думаете только о себе?

– Миссис...

– Даже не начинай, Джимми. Нет, я не готова видеть, как мои внуки растут в неполноценной семье, – голос старушки смягчился, она прикрыла рот ладонью перешла на полусеппот: – Позвони позже, она не готова сейчас с тобой говорить Джим.

– Миссис Митчел, это дело жизни и смерти, поверьте мне. Позовите уже дочь к телефону. Если вам и вправду, так важна дальнейшая жизнь внуков.

– Да, что ты такое говоришь? – в голосе смешались ноты возмущения и страха.

– Миссис Митчел, Дороти, – он вытер выступивший на лбу пот, – срочно позовите вашу дочь к телефону, прошу вас!

Ответа не последовало, лишь едва уловимый треск в трубке и звук удаляющихся шагов. Треск то нарастал, то стихал, время шло. Словно из-под толщи воды Коган услышал гул-

кое эхо – голос миссис Митчел.

– Маргарет, телефон.

– Кто там еще, мам?

– Джимми объявился, просит тебя. Говорит, что там что-то важное, – неразборчивая речь в ответ. – Милая, я всё понимаю, но поговори с ним. Он звучал очень тревожно, – на последнем слове помехи ушли, громкость вернулась. От неожиданности, Джим отдернул трубку от уха, но тут же прильнул обратно.

– Вот и правильно, пускай потревожится, надо когда-то начинать.

– Маргарет Коган, я не буду повторять дважды, возьми эту чертову трубку! Что вы грызетесь, как собаки, не поделившие кость. Должен же кто-то из вас быть здравомыслящим человеком.

– О боже, мама.

– Маргарет Коул Митчел¹⁰, я больше не буду тебя просить.

– Хорошо-хорошо! Поговорю я с ним, только не начинай, мам.

В трубке слышались звуки приближающихся шагов. Каблуки зло вгрызались в пол, чеканя каждый шаг.

– Как всегда добился своего, Джим? – сказала она в трубку.

– Маргарет, у тебя с собой ключи от дома в Бруклине?

– Тебе нашего разговора утром не хватило? – шепотом: –

¹⁰ Митчел – это девичья фамилия жены Когана.

Хотя нет, забудь, – она повысила голос, – я достаточно зарабатываю и мне не нужен наш-твой дом ни в Джерси, ни в Бруклине. Можешь тащить туда всех окружающих девок!

– Да, услышь ты меня! – чуть не закричал в голос Джим.

– Уже слышала и видела! Кстати, как там мисс красивые сиськи поживает? – сдула прядь темных волос со лба. – Наверное, уже показал ей свою коллекцию старых фильмов, а Джимми? – выющийся локон упрямо сполз на глаза, и она вновь вернула его в строй.

– Мардж, да услышь ты меня! – пропустив мимо ушей очередную тираду жены, взорвался гулким басом. – Заткнись! Бери детей, маму и как можно быстрее беги к дому в Бруклине, – а про себя подумал: «Надеюсь, ты верна себе и ключи при тебе».

– Джим, я не понимаю, ты совсем...

– Да, что тут непонятного?! – перебил он ее. – Ты должна, как можно быстрее бежать в дом на Клинтон-стрит¹¹. Как доберешься, всё поймешь.

– Джеймс, ты в своем уме?

– К сожалению, да.

¹¹ Согласно госреестру недвижимости от 2080 года трехэтажный дом на Клинтон-стрит, а именно строение 151.153.155.159 были полностью выкуплены Джимом Коганом. А после подачи заявления в отдел городского планирования в 2082 был одобрен капитальный ремонт с заменой несущих конструкций. Ремонт производился третьим лицом с лицензией на выполнение сложных технических работ. Все расходы на себя взял владелец недвижимости. К 2083 году работы были окончены. И в подвале дома было оборудовано убежище на четырех человек.

– Точно? – с сомнением в голосе. – Последнее время ты очень странно себя ведешь и эта история...

– Да, уверен, – он бросил взгляд на Алана. – Меня предупредили сверху. Это не шутка. Пожалуйста, Марджи, поторопись и передай детям я их лю... – связь резко оборвалась, в трубке лишь тишина. – Твою мать! – Коган с силой ударил ладонью о стол. На мгновение его поглотило отчаяние, он обхватил лицо руками. От лезущих в голову мыслей, сердце сдавила тягучая липкая боль. Не замечая ничего кроме чувств, он с силой отбросил трубку прочь. Пластик жалобно пискнул о стену и, треснув посередине, трубка развалилась на части.

– Сэр, что-то случилось? – Алан понимал, вопрос звучит глупо, но иные слова никак не шли в голову.

Сидящий напротив него молча достал сигарету и замер в ожидании. Взгляд его, казалось, устремлен в пустоту, на лице все явственнее проступало отчаяние.

«Это конец», – мысленно резюмировал Джим.

Ерзая на стуле Алан не находил себе места. Окружающее пространство давило, он представлял свой первый день в компании и не раз, но не в таком свете. Пытаясь собраться, он сделал глубокий вздох, провел языком по небу и молча наблюдал, как незажженная сигарета в руке Когана балансирует подобно канатоходцу над пропастью.

– Мистер Коган, с вами всё в порядке? – подавшись вперед, осторожно поинтересовался Алан.

«Всё не в порядке», – прозвучало у Когана в голове, а вслух произнес:

– Нам надо, как можно быстрее выбираться из этого каменного гроба.

– Прошу прощения, сэр? – невольно усмехнувшись, сказал Алан, поднимаясь со стула. – Вам явно нездоровится, посмотрел на браслет. – Может, я могу чем-то помочь? Я могу взять ваши проблемы на себя, только скажите, – он натянуто улыбнулся.

– Да, точно. Возьмешь проблемы на себя, – горько усмехнулся Джим. – Вот, возьми ключи от машины, через минуту она должна стоять у входа. Место 112, второй этаж подземной парковки под зданием.

– Считайте, что машина уже подана, мистер Коган, – козырнул Грегсон и устремился к двери.

– погоди, – окликнул его Коган.

– Да, сэр?

– Джим, зови меня Джим, парень.

Стоило ему договорить, и горизонт озарился всполохом света. Он машинально отвернулся и соскочил на пол. Всполох и еще один, на горизонте медленно вырастал гриб от взрыва, и полная тишина сопровождала действие. «Суки, они всё-таки сделали это», – пронеслось у него в голове, и в тот же момент он услышал испуганный крик парня, подняв к ли-

цу руки, тот пятился и раз за разом повторял:

– Я не вижу! Что за херня, я ослеп!

– Всё в порядке, – бросил Джим.

– Да, какого хрена?! – парень рванулся в сторону, сбил стул, споткнулся и упал на пол.

– Это от вспышки, не волнуйся, зрение вернется, – а про себя добавил: «Наверное».

Поднявшись на ноги, Коган подбежал к окну.

– Наземные, какого черта наземные¹²? – шептал он под нос, словно мантру.

– Что происходит?

– Сложно объяснить словами.

– Так попробуйте!

– Ну, в часы затишья, я развлекаю себя измерением расстояния на глаз.

– Что!?

– И большой палец порт Ньюарк закрывает, – шурясь, облизнул губы Джим.

– И какого хрена это значит?!

– Тихо!

Вытянув руку, Джим наложил большой палец на выраста-

¹² Воздушные и наземные подрывы зарядов – чаще всего для больших разрушений подрыв осуществляется в воздухе над объектом бомбардировки. В случае же если противник желает вызвать большой выброс радиоактивных осадков в атмосферу, производится наземный подрыв. При котором в одну секунду испаряются кубометры грунта и все это оседает радиоактивным шлейфом на прилегающую к зоне бомбардировки территорию.

юще над портом Ньюарка облако грибовидной формы.

– Ну, давай, сука, давай, только попробуй вырасти больше, – шептал он под нос, видя, как от надвигающейся ударной волны побежала рябь по заливу Аппер. А сознание молило лишь об одном: «Только бы не вышел за края».

– Джим?

– Так я и думал, эпицентр не шире ногтя, – шелкнул пальцами, значит это примерно семь с половиной. Нет. Восемь миль, – спешно вытер лоб от пота. – С учетом скорости одну милю волна пересекает за секунду, плюс погрешность и время на замер, значит у нас примерно 20 секунд. Минус время на замер, 15 секунд. Алан, ты меня слышишь?

– Я тут, Джим! – слова растянулись по кабинету, оседая страхом на стенах.

– Ляг на пол и досчитай до пятнадцати!

– Что?!

– До десяти! Настало время отдать последнее распоряжение, – подскочив к селектору, он нажал кнопку громкой связи: – Внимание, внимание...

– Девять, восемь, семь, – отсчитывал Алан в голос.

– В течение ближайших секунд нас накроет взрывная волна!

– Шесть, пять, четыре...

– Всем необходимо найти укрытия или незамедлительно упасть на пол, дабы не попасть под поражающий эффект ударной волны.

– Три, два...

С гримасой ужаса на лице в кабинет ворвалась Марта.

– Мистер Коган, вы видели это?!

– Падай на пол, дура!

– Один, ноль...

– Что?! – взбеленилась девушка, глядя, как босс ныряет под стол.

Они не слышали меня. Может, электромагнитной импульс сжест электронику, или...

Сметая всё на своем пути, незримая волна обрушилась на здание подобно цунами. Окна, рамы, интерьер. Всё сплелось воедино и налетело на оцепеневших от страха людей сродни рою диких пчел. Пол под ногами дрожала, одна волна следовала за другой и рев был такой, словно кто-то выкрутил динамик на полную, а в эфире играла лебединая песня всему человечеству.

Казалось уже прошла вечность, когда последняя волна вгрызлась в фасад башни и сея разруху собрала последнюю жатву, а закончив, вырвалась из последних сил и вновь осыпала смертоносным градом головы спящих по улицам людей.

Бежали секунды, отзвуки взрывов стихали, оставляя звенящую память в ушах. Коган стряхнул с себя осколки, прикрыл рот галстуком, пытаясь оценить обстановку. Запах гари

и пыль, словно мошкара лезли в рот и глаза, а порывистый, горячий ветер нещадно хлестал по лицу.

Он уже начал разбирать звуки. Стоны и плачь. Мольбы о помощи доносились отовсюду, перемежаясь с криками ужаса. Джим приподнялся на локтях, выглянул из-за стола. В дверном проходе неподвижно лежала Марта. Руки, ноги, одежда... всё было покрыто вездесущей пылью, словно кекс пудрой.

«Да, они тебя не слышали», – мрачно уверил его внутренний голос. Он перевел взгляд на пустое окно, лежащее рядом с ним тело, резко подняло голову и закашлялось.

– Мистер Коган, вы тут? – прохрипел Грегсон.

– Ага, и вроде цел, но стекла за ворот изрядно насыпало, – сказал Джим, осматривая себя. – Ты сам как?

– Бывало и лучше, – вновь закашлялся Грегсон, стряхнул пыль с плеча. – Перед глазами всё плывет, и вот же черт, кажется, руку поранил, – усевшись на полу, Грегсон тяжело задышал и уперся взглядом в потолок. Белки глаз выделялись на затянutom пылью лице, а на лбу медленно проявлялись черные борозды от выступившего на лбу пота.

– Эй, Грегсон, – махнул рукой Коган, но тот не отреагировал. – Не три глаза.

– Что? – повернул голову на голос Алан.

– Не три глаза, говорю, – поднялся из-за стола Коган.

– Хорошо-хорошо, – словно в забытьи ответил парень и уставился пустым взглядом на Джима, – Что будем делать,

сэр?

– А ты сам, что думаешь? – язвительно поинтересовался Коган и сплюнул скрипящий на зубах песок.

– Думаю, первым делом надо покинуть здание. Кто знает, насколько сильно оно пострадало.

– Жаль, только кофе хотел предложить. Может еще пару бомб и пойдём?

– С вами точно всё в порядке? – отстраненно спросил Алан.

– Да-а, – протянул Коган, – всё просто отлично. Это стресс на меня так влияет. Как твои глаза?

– Ничего не вижу, всё в тумане. Я же говорил уже.

– Ну да, точно – тряхнул головой Коган. – Ладно, ползи на голос, помогу тебе подняться.

– А зачем ползти?

– Доверься мне, ползи.

– Могли бы и сами подойти, если уж так хотите помочь, – с детским упреком в голосе заметил Грегсон.

– Да, мог бы, теоретически мог бы, – по спине пробежала дрожь, – но на месте окна теперь одна сплошная дыра. Ты что не чувствуешь порывов ветра?

– Чувствую и что? Вы что высоты боитесь?

– Да не боюсь я высоты! – рявкнул Коган.

«У него, наверное, шок», – пронеслось в голове.

– Ага, жене рассказывайте.

– Следи за языком. И, между прочим, твой рабочий день

еще не закончен. А я всё еще твой босс.

– Ну, так увольте, – пожал плечами Грегсон, не поднимая рук и непроизвольно хихикнул.

– Не могу. Бухгалтерия не работает, да и все юристы разбежались, – нервно выпалил Джим.

– А вы шутник, сэр, – покачав головой, улыбнулся Алан.

– А теперь без шуток ползи на мой голос. Только я тебя прошу, аккуратнее.

Подползая к середине кабинета, Алана почувствовал, как его костюм пропитывается влагой. «На воду не похоже, больно густая и этот запах», – рука легла на мягкую, теплую плоть, он резко отстранился и припал спиной к столу босса.

– Джим?!

– Это мисс Хобс, – с досадой в голосе ответил Джим. –

Она мертва.

– Боже...

– Сиди на месте, я к тебе подойду.

С силой вцепившись в край стола, Джим поднялся на ноги. Бросил взгляд в сторону двери.

Юная помощница лежала на спине, руки раскинуты, голова чуть поодаль от тела. Порыв ветра хлестнул Когана по лицу, выбив из него пыль, как палка хозяйки из старого ковра. Прищурившись, он окинул взглядом горизонт. В фасадах окружающих зданий, зияли черные бойницы окон. Ни света, ни жизни. Лишь горизонт полыхал и рябил, как полотно дороги в знойный летний день. По коже побежали мурашки, ла-

дони взмокли. Он хотел подойти ближе к окну, выглянуть и узнать, цел ли Бруклин, но страх высоты взял свое. Пальцы пуще прежнего вцепились в край стола, а пот ручьем катился по спине и он даже не почувствовал, как мелкие осколки вгрызлись в кожу.

До оконного проема было футов шестнадцать, но он обходил стол с такой осторожностью, словно шел по канату над Ниагарой.

– Грегсон, – коснулся плеча парня.

– Да? – не оборачиваясь, спросил тот.

– Дай руку.

Продолжая держаться за стол левой, ухватил поданную руку и притянул парня к себе. Вновь посмотрел вдаль, казалось, бесчисленная череда построек была свалена в единое кострище и горела даже вода.

Глубокий вдох, Джим расцепил пальцы и оттолкнул себя прочь от стола.

– Пошли, – услышал он свой голос, словно издалека.

Спешный шаг, второй и третий.

– Так, аккуратнее. Перешагни, – пот струился по лицу, – отлично.

Внезапный рывок заставил его припасть на колено.

– Извините, я поскользнулся, – виновато начал парень, казалось, он сейчас ударится в слезы.

– Да всё отлично, ты молодец, – а сам посмотрел на истерзанное осколками тело Марты и завалившегося рядом с ней

парня. – Всё хорошо, дай мне руку, я помогу подняться, – к горлу подкатил ком отвращения, он не выдержал и выплеснул завтрак на пол.

– Сэр?

– Всё в порядке, – вытер рот тыльной стороной ладони и почувствовал, как налипшие на кожу осколки царапнули губы. – Не торопись, я помогу подняться.

Алан почувствовал, как Джим медвежьей хваткой сцепил его запястье. Ладонь была настолько влажной, будто его босс сражался за золото на олимпиаде.

Подняв парня в одно движение, помог перешагнуть через мисс Хобс. Пнул стоящий на проходе стул и вышел с парнем в коридор.

От бывшего величия конструкторского бюро «Эко Кор», не осталось и следа. Фальшпотолок местами провис да обвалился, а внутренних перегородок словно и не было. Мимо прошел человек покрытый пылью с ног до головы. Джим окликнул его, тот не отозвался. Лишь брел себе неровным шагом, в известном лишь ему направлении, а по спине растекалось темно багряное пятно. Мужчина вынес ярда три, опустился на колено и упал ничком. Джим огляделся, тут и там из под осколков выбирались выжившие. Одним помогали коллегам, другие в немой агонии сидели и надрывно рыдали. Двое мужчин пробежали мимо них, торопясь к забитому людьми лифту. «Вот же идиоты», – подумал Джим и резко втянул голову, когда кусок фальши потолка обрушил-

ся на пол в пяти футах от них.

– Что это было Джим? – спросил повисший на плече Алан.

– Ничего. Надо торопиться.

Притянув его к себе, Джим шел так быстро, как мог. Всюду валялись некогда важные бумаги, вещи, да истерзанные осколками тела. Запах металла витал в воздухе, а битое стекло хрустело под ногами, словно первый снег после морозной ночи. Двое шаг за шагом пробивались через завалы к двери на лестничный пролет.

Пробовать, вызвать уехавший лифт желанья не было, даже если в нем все системы продублированы и надежно заземлены.

– Это слишком рискованно, – шепотом резюмировал Джим и глядя на лежащие тела вновь задумался:

«Если лифт работает, значит, резервное питание сработало штатно, но как они могли тебя не услышать? И почему не укрылись? Может, запаниковали? Или... – и тут он понял. – Им было плевать, уверен, треть и не поняла ничего, лишь схватилась за драные пейслайны и побежала снимать сториз¹³, идиоты. Какие же вы все идиоты!»

Коган почувствовал, как его трясут за плечо и только сей-

¹³ Синдром оператора – социолог XXI века Стивен Адамс в своих работах не раз отмечал эффект, при котором свидетели теракта, не осознавая реальной опасности, бежали, словно мотыльки к огню, в желании заснять и поделиться в социальных сетях. Это могло быть фото или видео. Главное, из-за фиксации на камере человек не ассоциировал происходящее с реальностью. И в большинстве случаев погибал.

час услышал встревоженный голос парня.

– Сэр? Мистер Коган. Джим?!

– Да?

– Всё хорошо?

– Просчитываю ходы, – сухо ответил Коган.

«Резервный генератор должен работать, но в каком состоянии шахта и лифт? Нет, даже не думай. Это чистой воды самоубийство», – мысленно подытожил он, а вслух сказал:

– Идем к пожарной лестнице.

Пройдя большую часть дистанции, он увидел кровавый шлейф. Змейка жизни тянулась к выходу на лестничный пролет. Трудно представить, каких внутренних сил был этот человек, но раны одержали верх, и тело в проеме было тому подтверждением.

– Где мы сейчас, Джим?

– Уже почти пришли.

– Пить хочется.

– Потерпи, мы уже почти на лестнице, осталось только преодолеть небольшую преграду и мы будем на полпути, – тяжело дыша соврал Коган и отер лоб левой рукой. – А как спустимся, там и вода, и снеки. Клянусь, разобью автомат, и напьемся до коликов в животе, – выждав паузу, он продолжил, – Алан.

– Да?

– Я тебя сейчас поддержу, а ты должен сделать шаг вперед, только поднимай ногу выше, в проеме лежит труп.

– Хорошо.

– У него в спине крупный осколок, не порежься. – Коган старался не смотреть вниз, остатки завтрака вновь просились наружу. Перешагнув через тело первым, подал руку парню. Алан шагнул левой, перенес на нее центр тяжести и подтянул правую. – Ага, вот так. Молодец, – пот струился по лицу Джима, он закинул руку парня на плечо, прижал к себе и был готов к началу спуска.

– Сэр, Джим, – неуверенно сказал Алан, – кто лежит в проеме?

– А это так важно? – начал заводиться Коган.

– Для меня, да, – расслабил галстук свободной рукой Алан. – Кажется, я его знаю.

– Зрение вернулось? – с сомнением в голосе поинтересовался Джим.

– Нет, просто этот запах одеколона.

– Чего запах? – мотнул головой Коган, теряя терпение, – Да, я своей вони...

– Просто посмотрите.

– Ну, давай посмотрим, – скривившись, выдохнул Коган, аккуратно приподнял тело и с отвращением на лице отстранился. – Твою мать.

– Что там?

– Да, ничего.

– Вы его узнали?

– Да, это Сидни Карсон из отдела безопасности, – сплюнул

в сторону. – Если о покойниках и не говорят плохо, то это явно не тот случай, – прикрыл рот рукой, отвернулся. – Не думал, что когда-нибудь увижу его в таком состоянии. Ты его знаешь? – голос стал серьезным в одночасье.

– Да, он перехватил меня в лифте.

– И?

– И всё.

– Поверь парень, это не тот из-за кого надо расстраиваться, пошли, – Коган одернул полу пиджака. – Ну чего встал, пошли.

– Не знаю, просто в голове не укладывается. Столько людей погибло в один миг. Да и все наши близкие, и знакомые, скорее всего, тоже. Куда мы бежим? Хотим мы того или нет, а скоро облако осадков покроет весь город и мы с вами померем так же, как и они. Только с задержкой, – истерично прыснул Алан.

– Будешь так мыслить и точно, долго не протянешь. Сам вскрыешь себе вены еще на этом лестничном пролете, уж поверь, Грегсон, – махнул в сторону тела. – Про близких промолчу, но вот этот говна кусок, он и подошвы твоей не стоит, – Джим помедлил, положил руку на плечо парня. – Не трать силы на эмоции, у нас еще долгий спуск впереди.

– Извините, сэр. Я-я... – Алан попытался продолжить, но эмоции брали свое.

– Послушай меня внимательно, – Коган взял его под руку и увлек прочь от тела. – Ты отлично держишься, и поверь

мне, – резко прижав Алана к стене, ухватил его за голову и взглянул прямо в глаза. – Ты слушаешь меня?! – Алан кивнул. – Мы выберемся, чего бы нам это не стоило. Ты меня понял?

– Да, сэр.

– Повтори, что я сказал.

– Мы выберемся отсюда, сэр.

– И!

– Чего бы нам это не стоило.

– Вот и отлично, так держать, – хлопнув парня по плечу, Джим взял его под руку и, бросив взгляд на бывшего врага, подумал:

«Чего стоит бывшая вражда, когда от бывшего и следа не осталось?»

Так и не дав себе ответа, он помог парню осилить ступень и, оставив Сидни позади, они начали спуск. Плечом к плечу, опираясь один на другого. Долгий марафон в пятьдесят восемь этажей.